

antenne – антэна, *une blouse* – блуза, *une dame* – дама, *une grimase* – гримаса, *une colonne* – калона, *une poudre* – пудра.

У французскай мове форма множнага ліку абазначаецца часцей за ўсё з дапамогай суфікса *-s*, але калі галіцызм трапляе на беларускую глебу, то ён нават у форме множнага ліку набывае канчаткі *-ы* (*-і*). Параўнайце словы ў французскай мове: *détail*, *carnaval* (адз. л.) і *détails*, *carnavals* (мн. л.) і гэтыя ж словы ў беларускай мове: *дэталі*, *карнавал* (адз. л.) і *дэталі*, *карнавалы* (мн. л.), *пароль* – *паролі*, *парад* – *парады* і інш.

Асобныя словы галіцызмы ў беларускай мове адносяцца да групы назоўнікаў толькі множнага ліку (множналікавыя), напрыклад, *журы*, *галошы* (*галёшы*), *гетры*, *шасі*, хаця ў мове-крыніцы яны маюць формы адзіночнага ліку: мужчынскага – *un jury*, *un châssis* або жаночага роду – *une galoches*, *une guêtre*.

Падчас вывучэння раздэла “Правапіс часцін мовы” такое параўнанне дазволіць паразважаць наконт сувязі семантыкі слова і паняцця, абазначанага ім, тэндэнцый правапісу іншамоўных слоў. Трэба зазначыць, што тут маецца шмат разыходжанняў, часта адсутнічае логіка і паслядоўнасць, напрыклад: у беларускай мове адны складаныя галіцызмы пішуцца разам, але пры гэтым у мове-крыніцы – праз злучок (*abat-jour* – абажур, *bloc-notes* – блакнот, *garde-robe* – гардэроб, *cache-nez* – кашнэ, *cache-pot* – кашпо, *porte-monnaie* – партманэ, *porte-cigares* – партсігар) ці асобна (*eau de Cologne* – адэкалон, *bea monde* – бамонд, *vers libre* – верлібр, *crêpe de Chine* – крэпдышын, *nature morte* – нацюрморт, *pente douce* – пандус, *sac de voyage* – саквяж, *chaise longue* – шэзлонг і інш.).

Такім чынам, у выніку параўнання і супастаўлення ўласнай і іншамоўнай лексікі лепш асэнсоўваюцца законы і правілы беларускай мовы, засвойваецца семантыка ўласных і запазычаных слоў, што, безумоўна, спрыяе свядомаму выкарыстанню іх у маўленчай практыцы.

Т. С. Чаплинская

г. Гомель, ГУО «Гомельский городской лицей № 1»

С.А. Рыдний

г. Гомель, ГУО «Гомельский областной лицей»

Ю.В. Никитюк, В.И. Кондратенко

г. Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ОРГАНИЗАЦИЯ НАБОРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Вступительная кампания текущего года ознаменовалась весьма неоднозначными итогами, часть которых явилась следствием ужесточения требований при проведении вступительных испытаний, а другая часть – следствием процессов, происходящих в сфере как школьного, так и вузовского образования. В наибольшей степени данные процессы коснулись блока технических наук, что в первую очередь испытал на себе физический факультет УО «ГГУ им. Ф. Скорины», где практически полностью не был выполнен набор на педагогические специальности «Физика (научно- педагогическая деятельность)» и «Физика и техническое творчество». Аналогичная ситуация сложилась практически во всех вузах, что позволяет говорить о системном кризисе в сфере подготовки педагогических работников по физическому профилю. И если в связи с переходом на четырехлетний срок обучения неполный набор этого года практически не повлияет на выполнение государственного заказа за счет сдвоенного выпуска, то повторение ситуации в следующем году нанесет сфере образования существенный урон.

Не является секретом недостаточная обеспеченность школ Беларуси учителями физики. Как известно, несмотря на плановое увеличение наполняемости классов в сочетании с увеличением нормативной нагрузки учителей, удовлетворить потребность в преподавателях физики в целом по стране удалось только за счет привлечения пенсионеров. Это означает, что недостаточным является приток молодых специалистов, нарушается преемственность в образовании и снижается качество обучения. Ежегодный естественный процент сменяемости кадров находится в пределах 3%. Если план набора следующего года не будет выполнен, то, с учетом существующего возрастного состава педагогов-физиков в школе, дефицит кадров может составить 7–8%. Эту нишу заполнить будет весьма непросто. К данной нагрузке не окажутся готовыми вузы республики, даже если и будут приняты какие-то радикальные меры для формирования у абитуриентов следующего года побудительных мотивов для получения профессии учителя физики.

Настоящую тревогу вызывает другой аспект проблемы. Кроме количественного вопроса ротации педагогических кадров в средней школе обострился вопрос качественного состава. Недобор на педагогические специальности возник не только за счет падения количества абитуриентов. По сравнению с предыдущим годом снижение числа выпускников не было столь уж существенным. Основная причина дефицита набора заключалась в установлении барьера в виде проходно-

го балла на тестировании. При этом практически не пострадали специальности прикладного профиля – «АСОИ», «Физическая электроника», «Физика (производственная деятельность)», «Физика (управленческая деятельность)». Данный итог является весьма тревожным знаком по двум обстоятельствам. С одной стороны, он дал абсолютно четкий ответ на вопрос о престижности специальности учителя физики в современном обществе. С другой – указал на качественный состав тех абитуриентов, из которых готовились учителя физики для школ республики в течение последних лет. Очевидно, что на педагогические специальности физико-технического профиля подавали заявление в основном те выпускники, которые не могли найти более приемлемого с их точки зрения применения своим результатам централизованного тестирования.

Необходимо обратить внимание на то, что основным контингентом специальности «Физика и техническое творчество» традиционно являлись выпускники сельских школ, которые шли к своей будущей профессии вполне осознанно и целеустремленно. Как показывает практика, абитуриенты, прошедшие школу районных, областных и республиканских конкурсов и турниров, обладают весьма высоким потенциалом, и из них в итоге получаются великолепные специалисты (отметим, что, приблизительно 10% преподавателей физического факультета получили образование именно по специальности «ФТТ»). Однако их начальный уровень, как правило, недостаточно высок ввиду специфики образования в сельских школах.

Существующая система отбора абитуриентов противоречива в своей основе. С одной стороны, постулируется, что выпускники школ должны сделать осознанный выбор профессии. С другой стороны, проведение вступительных испытаний до подачи заявлений превращает процесс выбора в своеобразную биржу, когда нужно вовремя подать заявление туда, где баллов хватит для поступления, а потом следить, как изменится ситуация, чтобы при необходимости снова забрать заявление и подать его в другое место. Ни о каком осознанном выборе речь, конечно, уже не идет.

А ведь существует хорошо апробированная (в течение десятков лет) система осознанного выбора профессии. Для этого всего лишь требуется подача заявлений в вуз *до*, а не *после* вступительных испытаний. Причем форма испытаний не имеет никакого значения. Никаких дополнительных затрат при этом тоже не будет. Кроме того, возвратится реальный конкурсный отбор, и абитуриенты будут сопоставлять свои амбиции (в хорошем смысле этого слова) со своими знаниями и способностями, о которых они имеют вполне объективное

представление, а не с надеждой на то, что им удастся удачно угадать ответ, что зачастую и происходит. Если же выпускник не осознает свои возможности, он всегда может проверить их в рамках репетиционных тестирований. Это позволит решить и вопрос набора на педагогические специальности.

Второй особенностью, довольно неприятно удивившей по результатам приемной кампании, явились результаты профессионально-ориентационной работы, проводившейся в учебных заведениях, с которыми факультет сотрудничал. Работа проводилась в течение двух лет с учениками десятых и одиннадцатых классов. Формы работы применялись различные, вплоть до индивидуальной работы с одаренными учащимися. Велась бесплатная курсы по углубленному изучению физики на базе факультета, проводились экскурсии по лабораториям и подразделениям (порядка трех десятков в год), выездные мероприятия, занятия в школе юных физиков и астрономов. Велась подготовка команд к турнирам юных физиков, олимпиадам, конкурсам технического творчества. Преподаватели факультета работали по совместительству в городском лицее, в гимназии № 56, на станции технического творчества. Но итоговый результат оказался нулевым: выпускники, получив углубленные знания, успешно прошли централизованное тестирование и были зачислены в столичные вузы (в основном – БГУ, БНТУ и БГУИР), российские вузы, и лишь отчасти – в технические вузы Гомеля. Учащиеся с благодарностью принимают предлагаемую помощь, однако при выборе вуза преобладают прагматические соображения, основным из которых является престижность, востребованность и доходность будущей профессии. Понятно, что эти абитуриенты (а теперь уже студенты и будущие выпускники) возвращаться в регион не планируют.

Несомненно, снижение набора носит временный характер и во многом обусловлено существующей демографической ситуацией. Однако и в дальнейшем лучшие выпускники школ и лицеев все так же будут стремиться покинуть регион, если не принять меры для ликвидации сложившегося дисбаланса взаимоотношений между периферическими вузами и столицей. И дело здесь даже не в различии финансового обеспечения. Все-таки основу качественного обучения составляет потенциал научно-педагогического коллектива вуза. Дело в искусственно созданной иерархической системе образовательного процесса, которая не дает возможности оперативно реагировать на запросы и вызовы времени.

Открытие любой новой специальности и успешное распределение выпускников существующих специальностей определяется согласованностью учебных планов и тематического наполнения отдельных дисциплин с нуждами потребителя и особенностями конкретного производства. Потому существующая система формирования учебных планов специальностей и стандартов читаемых дисциплин представляется неэффективной. Головной вуз утверждает учебный план в соответствии с запросами предприятий того региона, где находится вуз, и в соответствии с научно-практическими интересами профессорско-преподавательского состава соответствующих кафедр этого вуза. Это не в полной мере отвечает интересам регионов, где существуют свои градообразующие предприятия, на которых, как правило, работают филиалы кафедр региональных вузов и которые могут не только стать основными потребителями выпускников, но и партнерами в их подготовке и специализации. Подобная работа, к примеру, ведется с филиалами кафедры радиофизики и электроники на предприятиях РУП «Луч» и ОАО «Интеграл». При этом отводимый региональный компонент представляется совершенно недостаточным.

Подводя итоги вступительной кампании, можно акцентировать внимание на следующих моментах:

а) привлечение абитуриентов в региональные вузы невозможно без повышения привлекательности специальностей, для чего необходимо:

1) упростить процедуру открытия специальностей в соответствии с нуждами производства;

2) сформировать учебные планы специальностей путем согласования не с головными вузами, а с заинтересованными министерствами;

3) разработать учебные программы дисциплин специальности на основании согласования с заинтересованными предприятиями и с учетом научной школы подразделения;

б) для изменения системы отбора абитуриентов необходимо:

1) рассмотреть целесообразность учета балла аттестата в существующей форме (наравне с результатами тестирования);

2) пересмотреть очередность проведения вступительных испытаний и подачи заявлений;

3) ввести льготы для учащихся сельских школ – победителей региональных конкурсов и олимпиад при поступлении в региональные вузы.

Естественно, для осуществления качественного набора на педагогические специальности необходимо работать над повышением престижности профессии учителя. Без этого в систему среднего образования будут по-прежнему приходиться специалисты, отобранные по остаточному принципу.

Н. Н. Черненко

г. Одесса, ГЗ «Пивденноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д.Ушинського»

М.В. Малик

г. Одесса, Департамент образования и науки Одесской областной государственной администрации

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УКРАИНЕ

Более десяти лет осуществляется реформирование системы образования в Украине, в ходе которого достигнуты существенные результаты, но масштабность проводимых преобразований и трансформационные процессы в социуме не только не позволяют говорить о завершенности этих изменений, но и требуют дальнейшей разработки механизмов их реализации. Особенно если мы говорим о трансформационных изменениях в политике государства по отношению к детям с особыми потребностями, создание безбарьерной среды и признание их права на образование.

Проблема специальной подготовки педагогических кадров, которые должны обеспечить эффективный учебно-воспитательный процесс детей с особыми потребностями в среде сверстников, безусловно, актуальна и среди ученых, а именно: модель организации инклюзивного обучения (Н.Люба, И. Довалец), система работы психологической службы (Е.Статкевич), комплексный подход к обучению детей с особыми потребностями (И. Гринчук), система работы с детьми с образовательными потребностями в школе (О.Мамай), организация инклюзивного обучения (И.Родименко, И.Ахмедова, Л. Горбань) [2].

В европейских странах инклюзивная модель образования развивалась в течение десятилетий, а в нашей стране первые экспериментальные шаги начались только в 2001 году, государственную поддержку этот процесс получил с 2009-го.

Пока инклюзивное обучение не является полной альтернативой обучению детей в условиях специальных учебных заведений, а именно они могут стать информационно-ресурсными центрами по оказанию информационной, коррекционно-развивающей помощи детям с